

УДК 81-13

Филологические науки

В статье рассматривается одна из речевых стратегий англоязычного политического дискурса – стратегия комплимента. Приводятся различные подходы к рассмотрению стратегий и тактик в современной лингвопрагматике. Речевая стратегия комплимента рассматривается на примере выступления британского премьер-министра Д. Кэмерона. Анализируются лексико-грамматические средства речевых актов, содержащих комплимент, что позволяет считать данную стратегию действенным средством для манипуляции человеческим сознанием.

Ключевые слова и фразы: анализ дискурса; политический дискурс; макростратегии; речевые стратегии; речевые тактики.

Дрыгина Юлия Анатольевна, к. филол. н., доцент

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
drygina@bsu.edu.ru

КОМПЛИМЕНТ КАК РЕЧЕВАЯ СТРАТЕГИЯ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА[©]

Вопрос о стратегиях, используемых в разных типах дискурсов, является принципиальным и широко обсуждаемым в современной лингвопрагматике и дискурс-анализе. Ведь именно стратегии и тактики позволяют адресанту реализовать коммуникативные цели и определяют выбор языковых средств для их осуществления.

Как для многих ключевых понятий, вопрос трактовки стратегий и тактик не является однозначным. Целью данной статьи является представление различных подходов к стратегиям и тактикам в дискурсе, а также анализ одной из речевых стратегий англоязычного политического дискурса – стратегии комплимента.

Пожалуй, наибольшее внимание речевым стратегиям и тактикам уделяется в трудах знаменитого специалиста в области анализа дискурса и лингвистики текста Т. А. ван Дейка. Он разграничивает два вида стратегий: стратегии, которые мы используем для понимания дискурса, и стратегии, используемые для его порождения.

Стратегии понимания в его представлении – это знание о процессах понимания. Эти знания постепенно усваиваются в течение жизни. Понимание текста подразумевает не только представление текстовой базы в эпизодической памяти, но также активацию, обновление и другие способы функционирования так называемой ситуационной модели – когнитивного представления событий, действий, лиц и вообще ситуаций, о которых говорится в тексте [4].

В качестве примеров стратегий Дейк приводит стратегии локальной когерентности, макростратегии, схематические стратегии, продукционные стратегии, стилистические стратегии, риторические стратегии, стратегии разговора.

Уделяя макростратегиям особое внимание, он отмечает, что действительное понимание дискурса зависит от изменяющихся когнитивных характеристик пользователей языка и от контекста. Другими словами, в зависимости от различных стратегий интерпретации, различных знаний, убеждений, мнений, установок, интересов или целей каждый пользователь языка приписывает дискурсу свою макроструктуру [Там же, с. 48]. При этом один тип макростратегии основывается на знании о мире, а другой набор стратегий касается знаний относительно определенных типов дискурса, поскольку мы имеем представление о том, чему посвящены дискурсы разных жанров.

Рассматривая стратегии в когнитивном аспекте, Дейк характеризует их как свойство когнитивных планов, которые, в свою очередь, представляют собой общую организацию некоторой последовательности действий и включают цель или цели взаимодействия [Там же, с. 272-273]. Стратегии состоят из нескольких шагов, называемых ходами. Ход определяется как функциональная единица последовательности действий, которая способствует решению локальной или глобальной задачи под контролем стратегии.

Подчеркивая разноуровневый характер стратегий и ходов, Дейк также подразделяет их на прагматические (нацеленные на гибкое и эффективное достижение прагматических целей), семантические (нацеленные на оптимальное обновление эпизодических моделей, включая формирование семантической макроструктуры дискурса) и риторические (функционирующие одновременно на нескольких уровнях и нацеленные на оптимальную приемлемость семантических или прагматических целей говорящего) [Там же, с. 278].

Среди часто применяемых речевых ходов отмечены обобщение, приведение примера, поправка, усиление, уступка, повтор, контраст, смягчение, сдвиг, уклонение, пресуппозиция, импликация, предположение, косвенный речевой акт.

Наиболее важным для нашего исследования выводом является то, что речевые стратегии зачастую представляют собой лишь спроецированные в область речевого взаимодействия когнитивные стратегии, нацеленные на эффективное манипулирование производимыми умозаключениями [Там же, с. 299-300].

Называя стратегию центральным теоретическим понятием в любой модели прагматики, М. Л. Макаров определяет две основные точки зрения на стратегию – это цель решений говорящего, коммуникативных выборов тех или иных речевых действий и языковых средств или реализация набора целей в структуре общения [9, с. 193].

Стратегия определяется как когнитивный процесс, в котором говорящий соотносит свою коммуникативную цель с конкретным языковым выражением. Таким образом, каждое высказывание, как и их последовательность, выполняет множество функций и преследует множество целей, в связи с чем говорящим выбираются языковые средства, которые оптимально соответствуют имеющимся целям.

Вслед за М. Л. Макаровым мы считаем более предпочтительной точку зрения о том, что стратегии принадлежат глобальный уровень осознания ситуации общения в целом, в то время как тактики – это локальные риторические приемы и линии речевого поведения [Там же, с. 193].

В. С. Григорьева понимает под коммуникативной стратегией общее, более «глобальное» направление и тенденцию развития ситуации, а коммуникативная тактика – это более «узкая» последовательность речевых действий коммуниканта, реализуемая в виде отдельных поэтапных коммуникативных «шагов» в рамках осуществления заданной интенции [3].

М. Л. Ковшова называет стратегией комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели [7, с. 103].

Обобщая вышеизложенные подходы к пониманию речевых стратегий и тактик, можно определить стратегию как действия говорящего по развитию ситуации, направленные на реализацию его коммуникативной цели, а тактики – как отдельные этапы дискурса, призванные решить более частные задачи в рамках достижения глобальной цели. Так, стратегией предвыборного выступления политика может быть расположение к себе аудитории, и для её осуществления он может применять такие тактики, как уступка, смягчение, усиление, комплимент и целый ряд других.

Обращение именно к языку политики в данном исследовании неслучайно, поскольку именно политический дискурс является лидером по числу посвященных ему исследований. Рассмотрены, в частности, такие интересные аспекты политического дискурса, как его динамические характеристики [2], проявление языковой моды в политическом дискурсе [13], проведен даже комплексный анализ работ, посвященных данному дискурсивному жанру [15].

Речевые стратегии и тактики, применяемые в политическом дискурсе, также неоднократно привлекали внимание лингвистов, что подтверждает большое количество работ, посвященных данной проблеме. Подробно рассмотрены стратегии в целом [1; 5; 8], стратегии эвфемизации и дисфемизации [16], стратегии убеждения [6], авторские стратегии [11], стратегии убедительности [12], стратегии субъективизации [14].

В данной работе мы попытаемся представить нечасто упоминаемую стратегию англоязычного политического дискурса – стратегию комплимента.

Комплимент понимается в лингвистике как разновидность первичного речевого жанра, основные функции которого заключаются в том, что он способствует установлению связи, контакта между адресантом и адресатом и оказанию на адресата воздействия, расположения его к себе [10].

Семантика комплимента состоит в восхищении внешними качествами и внутренними свойствами человека. Однако комплимент зачастую интерпретируется как неискреннее восхищение или как лесть, т.е. восхищение кем-либо из корыстных побуждений [7, с. 103].

Далее, характеризуя комплимент, М. Л. Ковшова отмечает, что данный «позитивный» речевой акт комплимент направлен на эмоциональное сближение, т.е. установление добрых отношений, создание расположения к себе, отмечает его способность к установлению межличностных отношений, «переводу» стиля общения в неформальный. К подвидам комплимента она относит прямой комплимент, комплимент «через вещь», комплимент-сравнение, комплимент-метафору, комплимент «через ощущение», комплимент «чужими устами», комплимент дедуктивный, комплимент «несмотря на», гиперкомплимент и сомнительный комплимент [Там же, с. 108-111].

Рассмотрим выступление британского Премьер-министра Кэмерона на встрече с представителями делового сообщества, определим типы комплиментов, которые он использует, и лексические и грамматические способы их оформления [17]. Глобальная цель выступления премьера – расширить участие бизнеса в социальных проектах и благотворительных акциях или, как минимум, не допустить сокращения этого участия. Комплимент является идеальной стратегией для достижения поставленной цели.

Делая комплимент, мы апеллируем к эмоциям адресата, что объясняет широкое использование экспрессивных языковых средств. Это, в первую очередь, разнообразные эпитеты, например:

And today I want to say how I hope we can help you to change that; to link the good work you're doing much more directly with public recognition [Ibidem]. / И сегодня я хочу сказать, каким образом, я надеюсь, мы можем помочь вам изменить это и познакомить общественность с той полезной работой, которую вы проводите (Здесь и далее перевод автора – Ю. А.).

Business is very good at influencing attitudes, coming up with fresh ideas [Ibidem]. / Бизнес успешно влияет на точки зрения, выступая со свежими идеями.

Эпитет *good* дает положительную оценку работе бизнеса в двух вышеприведенных примерах. Это же справедливо и в отношении эпитета *fresh*. В первом случае это комплимент через вещь, во втором – прямой комплимент.

Now, of course, we have in this country a great history of businesses doing good, from the welfare schemes in Joseph Rowntree's factories to the housing for workers at Port Sunlight [Ibidem]. / К настоящему моменту бизнес имеет за плечами славную историю работы по социальной защите населения от социальной политики на заводах Джозефа Роунтри до обеспечения жильем рабочих в Порт Санлайт.

Употребление эпитета *great* в данном примере призвано подчеркнуть чрезвычайно важную роль, которую играет участие предприятий в жизни общества, равно как и эпитета *amazing* в следующем. В обоих случаях мы имеем дело с прямыми комплиментами.

And yes, as we've heard, including from those inspirational talks today, some of the amazing things that business is doing in our communities, helping to build bigger and stronger societies [Ibidem]. / Да, мы слышали, в том числе и в ходе воодушевляющих сегодняшних переговоров, о поразительных вещах, которые предприниматели делают для нашего общества, помогая расширить и укрепить его.

Обращаясь к анализу смысловой наполненности приведенных комплиментов, необходимо отметить пафосность и преувеличение роли финансовых вложений бизнес сообщества в развитии современного общества. Для подобной гиперболизации, эмоционального усиления, наряду с прилагательными мы обнаруживаем наречия, как наречие *absolutely* в следующем примере комплимента через вещь:

Long before corporate responsibility was a big thing, before those buzz-phrases like 'ethical accounting' and 'social value', the Prince was there, urging business to do more, to give more, to think more about their impact on the world and in so many areas – as in so many areas, his long-term, patient, thoughtful interest has been proved absolutely right [Ibidem]. / Задолго до того, как корпоративной социальной ответственности стали придавать огромное значение и вошли в обиход причудливые сочетания «этическая оценка» и «социальные ценности», Принц был здесь, убеждая бизнес делать больше, давать больше, больше думать о его влиянии на мир в многочисленных областях. И его долгий, терпеливый и вдумчивый интерес к этой проблеме был абсолютно правильным.

В данном случае мы видим комплимент усилиям Принца, обращавшегося ранее к сообществу деловых людей с призывом обратить внимание на социальные вопросы. Дополнительным средством эмпазы является синтаксический параллелизм *to do more, to give more, to think more*.

В следующем примере снова видим комплимент через вещь бизнесменам при помощи лексемы эмоционально-возвышенного характера *powerful* и прилагательного в превосходной степени *the best imaginable*:

I want to end by reiterating my core message to you today: free enterprise is the best imaginable force for improving our lives and it has a powerful role to play in renewing our country [Ibidem]. / Я хочу завершить свое выступление, еще раз подчеркнув мое главное сегодняшнее обращение к вам: свободное предпринимательство – это самая могущественная сила, которую можно себе представить, для улучшения нашей жизни, и она призвана сыграть ведущую роль в обновлении нашей страны.

В структуре комплимента нередки также сравнения, тогда мы говорим о комплименте-сравнении, например:

Business is not just about making money, as vital as it is. It is also the most powerful force for social progress that the world has ever known. It can help us to smash poverty, to raise horizons, to drive the innovations, products and services that make our lives better, longer and happier [Ibidem]. / Бизнес – это не только зарабатывание денег, каким бы важным ни был данный вопрос. Он также самая могущественная сила для достижения социального прогресса, которую когда-либо знал мир. Он может помочь нам победить бедность, расширить горизонты, продвинуть инновации, товары и услуги, которые сделают нашу жизнь лучше, дольше и счастливее.

Интересен пример дедуктивного комплимента:

The point is, there are parts of our society that business can reach which the state just can't [Ibidem]. / Дело в том, что есть сферы общественной жизни, добраться до которых государство, в отличие от бизнеса, не может.

Кэмерон хочет подчеркнуть, что есть вопросы, в решении которых государство бессильно, а бизнес может преуспеть, следовательно, бизнес успешнее государства.

Приведенный краткий анализ одного выступления британского Премьер министра, безусловно, не может отразить все аспекты реализации речевой стратегии комплимента в политическом дискурсе, но может позволить говорить об основных тенденциях его использования.

Комплимент отражает весьма интересную, на наш взгляд, в современном мире тенденцию использования в политическом дискурсе «мягких» речевых актов, не прямо принуждающих индивида к требуемым действиям, но создающих контекст, в котором индивид сам якобы принимает решение о действии [8, с. 63].

Комплимент, таким образом, представляет собой идеальное средство для манипуляции, поскольку, обращаясь к эмоциям человека, создавая более тесный контакт и давая человеку иллюзию собственной исключительности, он может быть крайне действенным рычагом для побуждения к действию.

Список литературы

1. Антонова Ю. А. Коммуникативные стратегии и тактики в современном газетном дискурсе: отклики на террористический акт: автореф. дисс. ... к. филол. н. Екатеринбург, 2007. 23 с.
2. Васик Ю. А. Динамические характеристики англоязычного политического дискурса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 7. Ч. 2. С. 58-60.
3. Григорьева В. С. Дискурс как элемент коммуникативного процесса: прагматингвистический и когнитивный аспекты. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2007. 288 с.
4. Дейк Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация: сб. работ / сост. В. В. Петров. М.: Прогресс, 1989. 310 с.
5. Зигманн Ж. В. Структура современного политического дискурса: речевые жанры и речевые стратегии: дисс. ... к. филол. н. Москва, 2003. 239 с.
6. Калинин К. Е. Коммуникативные стратегии убеждения в англоязычном политическом дискурсе: дисс. ... к. филол. н. Нижний Новгород, 2009. 187 с.

7. **Ковшова М. Л.** Комплимент и оскорбление: общее и различное (на материале современной русской речи) // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей / под ред. Н. В. Уфимцевой, В. В. Красных, А. И. Изотова. М.: МАКС Пресс, 2010. Вып. 40. С. 103-112.
8. **Кожемякин Е. А.** Лингвистические стратегии институциональных дискурсов // Современный дискурс-анализ. 2011. Вып. 3. С. 62-69.
9. **Макаров М. Л.** Основы теории дискурса. М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. 280 с.
10. **Мудрова Е. В.** Комплимент как первичный речевой жанр: автореф. дисс. ... к. филол. н. Таганрог, 2007. 25 с.
11. **Ноблок Н. Л.** Авторские стратегии в англоязычном политическом дискурсе: на материале теледебатов Дж. Буша-Дж. Керри: дисс. ... к. филол. н. Тамбов, 2007. 177 с.
12. **Ощепкова Н. А.** Стратегии и тактики в аргументативном дискурсе: прагмалингвистический анализ убедительности рассуждения: на материале политических дебатов: автореф. дисс. ... к. филол. н. Тверь, 2004. 18 с.
13. **Рипяхова М. М.** Проявление языковой моды в политическом дискурсе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 4. Ч. 1. С. 162-165.
14. **Сподарец О. О.** Реализация стратегии субъективизации в новостном политическом медиа-дискурсе: на материале современного английского языка: дисс. ... к. филол. н. Уфа, 2011. 185 с.
15. **Шакова Б. М.** Различные подходы к исследованию политического дискурса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 9. Ч. 1. С. 195-198.
16. **Шейгал Е. И.** Семиотика политического дискурса: дисс. ... д. филол. н. Волгоград, 2000. 431 с.
17. **Cameron D.** Business in the Community [Электронный ресурс]: speech transcript. 23 February 2012 // GOV.UK. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/business-in-the-community-speech--2> (дата обращения: 26.10.2013).

COMPLIMENT AS SPEECH STRATEGY OF ENGLISH-LANGUAGE POLITICAL DISCOURSE

Drygina Yuliya Anatol'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Belgorod State National Research University
drygina@bsu.edu.ru

The article considers one of the speech strategies of the English-language political discourse – a strategy of compliment. Various approaches to the consideration of strategies and tactics in modern linguo-pragmatics are presented. The speech strategy of compliment is considered by the example of British Prime Minister David Cameron's speech. The lexical-grammatical means of speech acts that contain compliment are analyzed that allows considering this strategy as an effective means of human mind manipulation.

Key words and phrases: analysis of discourse; political discourse; macro strategies; verbal strategies; verbal tactics.

УДК 82.091

Филологические науки

В статье рассматривается поэтологический образ «магического кристалла» как экспонента художественного наследия М. И. Цветаевой и И. А. Бродского. Обосновываются принципиальные отличия в творческой методологии изучаемых поэтов. При этом особое внимание уделено анализу стихотворных текстов И. А. Бродского, репрезентирующих образ «магического кристалла» со следами как пушкинского, так и цветаевского влияния.

Ключевые слова и фразы: творческий метод; тема творчества; поэтология; реминисцентные связи; лирическая поэзия; художественный образ; Пушкин; Цветаева; Бродский.

Егоров Александр Александрович

Псковский государственный университет
egorov.alexan@gmail.com

ПОЭТОЛОГИЧЕСКИЙ ОБРАЗ «МАГИЧЕСКОГО КРИСТАЛЛА» КАК КВИНТЭССЕНЦИЯ ТВОРЧЕСКОГО МЕТОДА М. И. ЦВЕТАЕВОЙ И И. А. БРОДСКОГО[©]

Авторские термины, поэтологизмы, в дискурсе И. А. Бродского и М. И. Цветаевой подробно освещены А. В. Корчинским [6]. На примере целого ряда поэтических текстов исследован план функционирования сравнительно широко распространенных философских и физических понятий, выступивших у И. А. Бродского в качестве семантических неологизмов («отстранение», «ускорение», «центробежность», «движение»). Однако известно, что роль специфического авторского термина может выполнять не только переосмысленное научное понятие, но и художественный образ.

Настоящим исследованием мы предпринимаем попытку рассмотрения поэтологизма «магический кристалл» в поэзии и прозе М. И. Цветаевой и И. А. Бродского. Образ «кристалла поэзии» представляется нам одним из наиболее значимых для понимания творческой методологии изучаемых писателей.